

ЦР
М26

P-P

10911-

КИЕВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
им. А.М. ГОРЬКОГО

На правах рукописи

МАРКИТАНТОВ Юрий Александрович

УДК 808.2 - 413.18

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В РУССКОЙ ПОЭТИЧЕСКОЙ
РЕЧИ СОВЕТСКОГО ВРЕМЕНИ /60-е - начало 80-х гг. XX в./

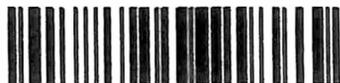
Ю.02.01 - русский язык

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Киев - 1987

НБ НПУ
імені М.П. Драгоманова

100313436

Работа выполнена на кафедре русского языка филологического факультета Киевского государственного педагогического института им. А.М. Горького

Научный руководитель - доктор филологических наук,
профессор Ю.А.Карпенко

Официальные оппоненты - доктор филологических наук,
профессор В.П.Жуков,

кандидат филологических наук,
научный сотрудник Н.П.Шумарова

Ведущая организация - Львовский государственный университет им. И.Я.Франко

Защита состоится "9" октября 1987 г. в 14³⁰ час.
на заседании специализированного совета К 113.01.03 в Киевском государственном педагогическом институте им. А.М. Горького /252030, Киев, ул. Пирогова, 9/.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Киевского государственного педагогического института им. А.М. Горького.

Автореферат разослан "22" августа 1987 г.

Ученый секретарь
специализированного совета

доцент

Вишневская

Г.П. Вишневская

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы обусловлена необходимостью решения вопросов, связанных с функционированием и смысловой нагрузкой фразеологических единиц /ФЕ/ в поэзии. Монографических исследований, в которых рассматривается использование ФЕ в языке современных советских поэтов Б.Ахмадулиной, А.Вознесенского, Е.Евтушенко, Е.Исаева, Л.Мартынова, Р.Рождественского, Н.Рубцова, нет.

Фразеологический фонд современного русского языка играет немаловажную роль в поэтической речи, в определении и уточнении индивидуальной стилистической манеры художника слова, поэтому представляется актуальным сопоставительное изучение ФЕ в произведениях перечисленных авторов.

Фразеологический материал, вливаясь в поэтическую речь, под пером автора претерпевает изменения как с формально-грамматической, так и со смысловой стороны. Такие преобразования ФЕ и приспособление их к условиям конкретных поэтических контекстов - один из показателей индивидуально-творческой манеры поэта.

Лингвистика текста и особенно интенсивно проявляющийся в последнее время к ней интерес вызывает необходимость рассмотреть проблему, связанную с функциями и текстообразующими потенциями ФЕ, особенно в поэтических произведениях. Эта проблема еще недостаточно исследована, нет единого мнения в определении и характеристике этих функций.

Цель и задачи исследования. Цель данной работы - описание приемов использования ФЕ в произведениях советских поэтов 60-х - нач. 80-х гг., что в свою очередь вызывает решение вопросов о составе ФЕ в поэтических текстах, приемах их актуализации и смысловых нагрузках.

Для достижения поставленной цели необходимо было решить такие

задачи, как-то: 1/ определение состава ФЕ в текстах поэтических произведений 60-х - нач. 80-х гг. XX в.; 2/ установление частотности использования ФЕ отдельным автором, а также в поэтических текстах анализируемого периода в целом; 3/ анализ приемов авторской актуализации ФЕ, выявление причин и результатов ее; 4/ определение отношения поэта к преобразованию ФЕ как черте индивидуально-авторского стиля; 5/ характеристика основных функций ФЕ в поэтическом произведении и установление соотношения семантических разрядов ФЕ и их функций.

Источниками материала для диссертации послужили основные сборники произведений Б.Ахмадулиной, А.Вознесенского, Е.Евтушенко, Е.Исаева, Л.Мартынова, Р.Рождественского, Н.Рубцова, В.Соколова. Картотека исследования насчитывает 2390 фразеопотреблений, извлеченных из стихотворных текстов объемом в 5388 страниц.

Для достоверности результатов исследования из анализируемых текстов был извлечен весь использованный поэтами фразеологический фонд. Думается, что такой подход к фактическому материалу не противоречит методологическому положению В.И.Ленина о том, чтобы "брать не отдельные факты, а всю совокупность относящихся к рассматриваемому вопросу фактов без единого исключения"¹. Несомненно, жанр поэтического произведения относится к числу факторов, регламентирующих количество и качество ФЕ, вводимых автором в поэтическую ткань. Жанровая обусловленность использования ФЕ фиксируется нами при анализе конкретного материала.

Методы исследования. Методологическая основа диссертации опирается на основные положения диалектического материализма и прежде всего на марксистско-ленинское учение о диалектическом

---

¹ Ленин В.И. Статистика и социология // Полн. собр. соч. - Т.30, с. 351.

единстве формы и содержания.

При написании диссертации использовались следующие методы лингвистического исследования: лингвистическое описание, метод фразеологической идентификации, количественный метод, методы сопоставительного и контекстуального анализа.

Научная новизна диссертации определяется тем, что в ней впервые описывается и подвергается анализу фразеологический материал, используемый названными поэтами, исследуется сложный механизм функционирования общеязыковых ФЕ в стихотворных текстах.

В диссертации впервые делается попытка дать ответ на вопрос о неполном соответствии окказиональных групп ФЕ их узואльным прототипам по степени семантической слитности компонентов.

Поскольку в настоящее время особый интерес вызывает вопрос о функциях речевых единиц в конкретном контексте, постольку диссертант выдвигает свою интерпретацию его, исходя из понимания поэтического текста как единого целого, где единицы всех уровней взаимосвязаны и вместе взятые составляют единицу высшего уровня — текст поэтического произведения.

Теоретическая и практическая значимость работы заключается в комплексном и системном описании функционирования ФЕ в поэтических произведениях. На основе этого описания определяется роль ФЕ в дальнейшей демократизации и обновлении поэтического языка 60-х — нач. 80-х гг. XX в.

Анализ конкретного фразеологического материала как важного изобразительного средства способствует дальнейшей разработке общих теоретических проблем фразеологической стилистики. Данные анализа могут быть использованы в вузовских курсах литературного языка, стилистики, лингвистического анализа художественного текста. Отдельные положения диссертации применимы во внеклассной работе

по русскому языку в средней школе.

На заlitу выносятся следующие положения:

1. Отбор ФЕ и умелое использование заложенных в них изобразительных возможностей зависят от художественного мастерства поэта, его творческих исканий и идейно-эстетических задач, которые он решает в процессе создания художественного произведения.

2. Многоаспектность и широта объема фразеологии, уникальность ФЕ как языкового знака накладывает свой отпечаток как на степень употребления разных семантических разрядов ФЕ, так и на возможности их преобразований в поэтической речи. Индивидуально-авторская манера письма позволяет отходить от общепринятых форм ФЕ, варьировать их, используя для этого контекст и внутренние возможности фразеологизмов.

3. Несмотря на то, что возможность окказиональных изменений ФЕ заложена в самой их природе, фразеологизмы, подвергшиеся существенной обработке, не всегда соответствуют узואльным семантическим группам. О степени семантической слитности компонентов кардинально трансформированной ФЕ с традиционной точки зрения судить невозможно.

4. Функции, выполняемые ФЕ в поэтическом произведении, оказываются различными и зависят от степени участия ФЕ в реализации темы и идейно-эстетического содержания произведения.

Апробация работы. Основные положения диссертации сообщались в докладах и выступлениях на межвузовской республиканской научно-практической конференции в г. Каменце-Подольском /1985 г./, на конференциях преподавателей и аспирантов кафедры русского языка Киевского государственного педагогического института им. А.М.Горького /1985, 1986 гг./, отражены в четырех публикациях.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, 3-х глав,

заключения, списка принятых сокращений, описки основной использованной литературы и приложения, в котором дан словарь ФЕ, зафиксированных в исследованных поэтических текстах /ИЗИ статья/.
Общий объем работы составляет 274 машинописные страницы.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы, ее новизна, определяются цели и задачи диссертации, отмечается ее теоретическая и практическая значимость.

Первая глава посвящена описанию состава ФЕ в исследованных поэтических произведениях.

Сущность ФЕ, наличие у большинства из них образной основы, способность придать речи особую экспрессию и объясняют то, что большинство из них часто употребляется в образном строе поэтической речи. Образность ФЕ зависит от разных факторов: во-первых, от стилистической маркированности, которая в современном литературном языке носит исторически подвижный характер благодаря активному столкновению разных стилистических групп ФЕ в одном контексте, где и происходит их "выравнивание", т.е. стилистическая нейтрализация; во-вторых, от семантики ФЕ. Необходимость учета семантики ФЕ при исследовании функционирования их в речи объясняется тем, что она является основным фактором при стилистической классификации, поскольку семантические свойства - первичны. Семантика ФЕ зависит во многом от степени слитности компонентов.

В своем исследовании мы придерживаемся классификации В.В.Виноградова, дополненной и уточненной Н.М.Шанским. Считаем такую классификацию наиболее приемлемой, особенно при исследовании функционирования ФЕ в поэтической речи, где даже абсолютно без-

образные ФЕ приобретают различные эмоционально-экспрессивныеращения и способны выполнять самые различные функции в тексте.

Распределение ФЕ в диссертационном исследовании по семантическим разрядам вызывает затруднения в связи с разнородностью фразеологического материала и тем, что в процессе функционирования ФЕ может перейти из одного разряда в другой, так как семантическая слитность компонентов не остается неизменной. Кроме того, различные сдвиги возможны и при использовании ФЕ в художественном произведении со стилистической целью.

Изменения ФЕ в поэтической речи носят разнообразный характер. Но самое главное - в поэтической речи /как и в речи вообще/ семантика ФЕ не всегда соответствует ее семантическому языковому значению. Уже само употребление ФЕ в контексте произведения - ее семантическое преобразование, которое поэтом осуществляется по-разному и в разном объеме: 1/ может касаться только формально-грамматических изменений, например, употребление Б.Ахматулиной ФЕ сводить на нет "лишать смысла, значения" в форме сведен на нет /замена вербального компонента причастием/; 2/ структурно-семантических, при которых поэт дает ей новое контекстуальное значение, либо уточняя, конкретизируя узусуальное значение, либо расширяя, видоизменяя его путем перестройки формы - замены компонентов, расширения компонентного состава и под., например, употребление Л.Мартиновым ФЕ Млечный путь прожекторов /ср.: Млечный путь/; 3/ кардинальных преобразований, касающихся смысла ФЕ или формы, либо того и другого сразу, например, мыслию по древу будут соки растекаться /В.Соколов/. Следует отметить, что даже такие изменения ФЕ не уничтожают ее, а, наоборот, придают ей большую эмоциональную силу, так или иначе сохраняя элементы ее значения.

Таким образом, по степени авторской обработки можно выделить

три большие группы ФЕ, функционирующих в поэтической речи: 1/ ФЕ первой степени преобразования /формально и семантически близкие к узуальным либо совпадающие с ними/; 2/ ФЕ второй степени преобразования /подвергшиеся существенной авторской обработке/ и 3/ ФЕ третьей степени преобразования /кардинально преобразованные/.

В исследованных поэтических произведениях из 2330 фразеопотреблений 1852 /77,5%/ - I степени преобразования, 320 /13,4%/ - II степени преобразования и 218 /9,1%/ - III степени преобразования. Учитывая степень преобразования, приходим к выводу, что ФЕ I и II группы подчиняются общепринятой классификации по степени семантической слитности компонентов, а для ФЕ III группы общая классификация неприменима.

В рассмотренных поэтических произведениях употреблены все типы ФЕ с точки зрения семантической слитности компонентов. Количественные показатели их таковы: сращений - 461 /419 ФЕ I группы и 42 ФЕ II группы/, что составляет около 19,3% всех фразеопотреблений; единств - 1047 /895 и 152/ или 43,8%; сочетаний - 321 /246 и 75/ или 13,4%; выражений - 343 /292 и 51/ или 14,4%. Кроме того, 218 фразеопотреблений подвержены третьей степени преобразования.

Результаты, полученные при помощи количественного метода, дают основание утверждать, что в поэтических произведениях чаще всего используются фразеологические единства и сращения, как наиболее полно отвечающие строю поэтической речи. Они составляют 63,1% всех зафиксированных фразеопотреблений.

Отметим, что в поэтической речи употребляются книжные, межстилевые и разговорно-быт. вне ФЕ. В группе книжных в поэтических текстах имеют место функционально-генетические подгруппы ФЕ: собственно книжные: с точки зрения, в порядке вещей, нива просве-

щения и под.; ФЕ терминологического характера: сонная артерия, щитовидная железа, злокачественная опухоль и др.; общественно-публицистического характера: атомный век, гонка вооружений, окружающая среда и т.п.; литературные цитаты: живой труп /Л.Толстой/, человек — это звучит гордо /М.Горький/, последний из могикан /Ф.Купер/ и др.; выражения, заимствованные из древнегреческой мифологии: геркулесовы столпы, прокрустово ложе и др.; евангельско-библейские: блудный сын, притча во языцах и др. Все ФЕ с отпечатком книжности в произведениях современных поэтов, включаясь в необычные контексты, актуализируются в новом значении, приобретают иную стилистическую окраску. Сошлемся на следующие контексты: Пыль свету свет сметая, / ты вспомни вечность наконец, / и нерешительность святая / вольется в ноги, как свинец /Е.Евтушенко/; Замолви полсловечка. Порадей. / Годному человечку. "Человек" / Звучит, конечно, гордо. Я им был ... /В.Соколов/ и т.п. Среди книжных ФЕ наиболее активно применение единиц общественно-публицистического характера, что вызвано огромным интересом авторов к проблемам современности, яркой публицистичностью как отдельных произведений, так и советской поэзии в целом.

Для межстилевых ФЕ характерна слабая стилистическая маркированность, отсутствие стилистической прикрепленности. Речь идет о фразеологизмах типа во что бы то ни стало, все в порядке, в конце концов, все равно и под.

Разговорно-бытовые ФЕ составляют самый большой стилистический пласт в современном русском языке. Они занимают значительное место и в поэтической речи, поскольку практически все отличаются высокой образностью. Их источниками являются: общенародная разговорная речь: было да сплыло, водить за нос, держи карман и др.; разговорная речь различных профессиональных и социальных слоев, на-

пример, разыгрывать комедию, входить в роль, на все лапы и др. /из речи актеров и музыкантов/; стоять на часах, плечо к плечу, на изготовку и др. /из речи военных/; на всех парусах, морской волк и др. /из речи моряков/; снять стружку, ни сучка ни задоринки и др. /из речи плотников/ и т.д.

В составе разговорно-бытовой фразеологии выделяем просторечные и грубо-просторечные фразеологизмы, характеризующиеся наличием экспрессии сниженности, простоты: губа не дура, благим матом, галом буду, разуй глаза и др. Вполне естественно, что эти ФЕ, по сравнению с другими разрядами этой группы, представлены не столь значительно: современные поэты хотя и используют их экспрессию в определенных стилистических целях, однако стремятся ограничить широкое проникновение такого языкового материала в поэтические тексты.

К разговорно-бытовой фразеологии мы относим и народно-поэтические ФЕ, активно функционирующие в поэтической речи, например, чуть свет, чистое поле, красное словцо, за тридцать земель и др.

Обобщая сказанное, видим, что современные поэты не ограничиваются книжными и другими традиционными для поэтической речи ФЕ, а часто обращаются к фольклорным источникам, к разговорной, подчас даже просторечной стихии. И это — убедительное доказательство вовлечения поэтической речи в общий процесс демократизации современного русского литературного языка. Непрерывный процесс стилистической нейтрализации языковых средств, особенно интенсивно протекающий с 40-х годов^I, стимулирует поиски все новых и новых

---

^I См.: Русский язык и советское общество: Лексика современного русского языка. — М.: Наука, 1968, с. 145.

резервов образности и эмоциональной выразительности. Поэты находят их, существенно расширяя состав источников, из которых черпаются языковые единицы.

В I главе уделяется внимание вопросу частотности ФЕ в поэтической речи. Установлено, что подход к использованию ФЕ и приемы их введения в ткань стиха индивидуальны, соответствуют творческим принципам и задачам каждого поэта в отдельности.

Чаще других обращается к ФЕ Е.Исаев. У него на 1,4 страницы текста приходится по одной ФЕ. Реже других использует ФЕ Р.Рождественский: на 1021 странице поэтического текста зафиксировано 292 фразеологические употребления, или одна ФЕ на 3,5 страниц.

В насыщенности текстов фразеологическими средствами важную роль играет жанровая специфика произведения и индивидуально-речевые предпочтения поэта.

Что касается частотности отдельных фразеологизмов, то повторяющиеся единицы составляют 71,60% всего фразеологического состава. Остальные ФЕ мы считаем частотными. Наиболее частотными ФЕ в исследованных текстах являются: земной шар - 66, белый свет - 42, все равно - 42, сойти с ума - 28, в конце концов - 19, слава богу - 19, к черту - 18, черт возьми - 18, бог ты мой - 11. Другие частотные ФЕ встречаются до десяти раз. Следует подчеркнуть, что случаи многократного использования ФЕ оправданы и мотивированы. Многократное повторение ФЕ земной шар, к примеру, объясняется масштабностью поэтического взгляда, размахом тех задач, которые решаются советскими поэтами; публицистической заостренностью современной советской поэзии в целом: И бессмертна надежда, вошедшая в плоть, / к лютящаяся под рубашкой: / шар земной даже бомбой не расколоть, / а не то, что какой-нибудь шашкой! /Е.Евтушенко/ или: О, Маяковский, / Хорошо, что ты наиграл "Левый марш", / Пред-

почти баррикадный кумач желтых кофт сатинету / И перед этим по-
няв, что Земной шар - это сплошной шар / На благоустроенную
планету! /Л.Мартынов/ и др.

Во второй главе рассматриваются приемы введения ФЕ в поэти-
ческий текст. Не все ФЕ потенциально обладают равноценными худо-
жественно-изобразительными свойствами. Учитывая это, современные
поэты индивидуально подходят к каждой ФЕ, к ее употреблению в
стихотворном тексте.

Наблюдения убеждают, что большое количество ФЕ в поэтической
речи подвержено различным преобразованиям. Амплитуда этих пре-
образований простирается от простого изменения грамматической
структуры единицы до коренной ломки ее содержательной стороны,
вылоть до создания окказиональных ФЕ.

На основе рассмотренных в реферируемой работе ФЕ выделяем
следующие приемы, с помощью которых они подвергаются структурно-
грамматическим преобразованиям. Это: морфологическая парадигмати-
ка, морфологическая вариантность, деривационные преобразования,
инверсия, дистантное расположение компонентов, сокращение компо-
нентного состава и эллипсис.

Если морфологическая парадигматика носит сугубо формально-
грамматический характер, оказывая лишь категориальное, но не суще-
ственное влияние на семантику ФЕ, то морфологическая вариантность,
не обусловленная грамматическими требованиями контекста, имеет
преимущественно стилистическую детерминацию, то есть в какой-то
мере уже затрагивает и семантическую сущность ФЕ.

Такие структурно-грамматические изменения, как инверсия ком-
понентов, дистантное расположение их объясняются большей частью
особенностью организации стихотворного текста, который в своем
строении более свободен по сравнению с прозаической речью.

В произведениях советских поэтов часты также ФЕ, подвергшиеся сокращению компонентного состава и эллипсису, поскольку поэзия требует краткости и сохранения необходимого ритма. Но это второстепенная причина. Основная же заключается в способности ФЕ сохранять основное значение при утрате отдельных структурных частей или компонентов.

Формально-грамматические изменения ФЕ в поэтической речи не противоречат узусу и не затрагивают либо почти не затрагивают план содержания единиц.

К структурно-семантическим преобразованиям мы относим: замену компонентов ФЕ, распространение компонентного состава, контаминацию ФЕ, фразеологические реминисценции.

При замене компонентов результат зависит от отношений заменяемого и заменяющего и может быть различным.

Замена компонентов ФЕ в поэтической речи осуществляется следующими приемами: замена компонента языковым синонимом: А ты, народ, как скоро / хозяев сбросишь в прах? / Ты - лошадь пикадора - / нашлапки на глазах /Е.Евтушенко/ / ср.: повергать в прах/; связанным синонимом, вступающим в синонимические отношения только в узком фразеологическом контексте: Туда, / На стрельбище, / И бьют / С отмеренной дистанции / По всем мишеням, / По щитам, / Пока не вклинит в яблочко /Е.Исаев/ / ср.: попасть в яблочко "точно поразить цель"/; ситуативным синонимом, проявляющим свою синонимичность в определенных условиях: До сорока, до сорока / схватить удачу за рога / на ярмарку мы скачем /Е.Евтушенко/ / ср.: взять бычка за рога/.

Если при замене компонентов узуальными или связанными синонимами изменений в семантике практически не происходит /эти изменения возможны лишь на уровне оттенков значения, на уровне вхожде-

ния в контекст/, то ситуативные синонимы более решительно вторгаются в план содержания ФЕ.

Замена компонентов ФЕ таит в себе огромные выразительные возможности. Эти возможности особенно сильно проявляются, когда поэт создает окказиональные ФЕ, используя лишь структуру языковой единицы, например, из кожи лезть - выпрыгнуть из своих зубов /А.Вознесенский/ или структуру и какой-либо фрагмент, например: Один заезжий циник здесь / так procedim насчет КамАЗа:/ "Как мясо пущечное есть,/ есть и строительное мясо" /Е.Евтушенко/ или: театр начинается с вешалки - начинаются царства с виселиц /А.Вознесенский/ и т.п.

При невозможности замены компонентов используется уточнение компонента ФЕ конкретизирующим словом или расширение компонентного состава. Наибольший эффект при расширении компонентного состава достигается тогда, когда в структуру ФЕ вводятся относительные прилагательные или родительный падеж имени существительного: Чтo ни час машины неживые / Поглощают столько кислорода,/ Легковые, как и грузовые,/ Чтo народу хватит на три года./ Вот так механическая каша / Заварилась на машинном масле! /Л.Мартынов/ /здесь, кроме определения, структуру ФЕ расширяет распространенное косвенное дополнение/.

Русские советские поэты с успехом используют и контаминацию, соединяя как близкие по своей семантике ФЕ, так и в корне отличающиеся. При этом, по нашему мнению, создаются окказиональные фразеологические единицы: Бросьте в ступе толочь решето,/ лучше мчитесь неторной тропой / по заоблачным горным плато.../А.Вознесенский/ /из: толочь воду в ступе "заниматься чем-либо бесполезным, попусту тратить время" + носить воду решетом "делать что-либо заведомо впустую, без результата"/; К.еймит людей судом

суровым./ Вдывает, глядя на листок,/ перенасыщенный сиропом / свой газированный восторг /Е.Евтушенко/ / из: газированная вода + административный восторг/. И это не ошибки при употреблении ФЕ, а стилистически оправданный прием.

Одним из интереснейших приемов использования ФЕ в речи являются фразеологические реминисценции, при которых в художественных целях ФЕ сама по себе не употребляется, но контекст содержит намек на нее: Несовместимость асфальтовой раны / с тьмой непролазной./ Несовместимость шалашного рая / с детской коляской /Р.Рождественский/ / ср.: с милым рай и в шалаше/. Особенно часто этому приему преобразования подвергаются пословицы, поговорки, крылатые выражения.

Все приемы структурно-семантического обновления ФЕ в той или иной мере способствуют повышению образности, усилению ее выразительных возможностей. Особенно в этом плане выигрывает те ФЕ, в которых явно ощущается авторское вмешательство как в структуру, так и в семантику.

Наряду с рассмотренными способами преобразования ФЕ в текстах поэтических произведений значительное место занимает и способ семантического обновления их. Он реализуется в приемах: а/ собственно семантических преобразований и б/ двойной актуализации.

Собственно семантические преобразования можно свести к следующему: изменение лексической сочетаемости ФЕ и изменение синтаксических связей единицы с контекстом.

Изменение лексической сочетаемости заключается в метафоризации ФЕ, которая в поэтической речи особенно часто реализуется в типах "неживому - живое" и "живому - живое". Например: Вроде просто: найти и расставить слова./ Жаль, что все это режет./ И

все больней.../ Вновь бумага лежит - ни жива ни мертва -/ будто знает,/ что прикоснешься к ней /Р.Рождественский/; А воробей, присевший на балконе,/ Все облетевший ветви и дома,/ Как жизнь сама - пиши или не пиши,-/ Чирикает, как хочет, от души /В.Соколов/.

Изменение синтаксической сочетаемости ФЕ с контекстом проявляется в том, что член предложения, необходимо сопровождающий ФЕ, либо устраняется, либо заменяется другим. Кроме того, некоторые ФЕ, не нуждающиеся в сопровождении, приобретают его. Примерами изменения синтаксической сочетаемости могут служить контексты: Мне было не до смеха, не до слез./ Мороз такой!/ До потрохов мороз /Е.Исаев/; Когда я после смерти вышел в город,/ Был город послепраздничен и тих./ Я шел Манежем./ Было - ни души /В.Соколов/ и т.п.

Семантическая емкость и эмоционально-экспрессивная окраска ФЕ настолько устойчивы, что даже употребленные в стихотворном тексте омонимичные свободные словосочетания в определенной степени сохраняют их. Чаще это касается фразеологических единств, так как именно данная семантическая группа ФЕ имеет в языке омонимичные нефразеологические сочетания. Поэтому употребление фразеологических единств как бы предполагает двойное их восприятие: Летит мужик -/ на собственной конструкции,/ летит мужик - по Млечному Пути./ лети, мужик! Держись за землю, трусы./ Пусть снимут стружку./ Легче ведь. Лети! /А.Вознесенский/.

Посредством умело созданного контекста двойную актуализацию получают и те ФЕ, которые не имеют омонимичных нефразеологических сочетаний: И бабушки, стирая или стряпая,/ когда тоска по детству их берет,/ впадают в детство, словно реки странные,/ которые текут наоборот /Е.Евтушенко/.

Все способы актуализации ФЕ практикуются каждым из поэтов, но у каждого - своя собственная языковая установка при решении творческих задач. Поэтому можно говорить о склонности поэтов к тем или иным приемам преобразования ФЕ и даже об изблюбленных способах их использования. Отношение авторов к ФЕ и степени их преобразования выглядит следующим образом:

Таблица I

ФЕ по степени их авторской обработки

Поэт	Общее к-во фразеопотреблений	Количество фразеопотреблений		
		ФЕ по степени преобразования		
		I группа	II группа	III группа
А. Вознесенский	253	164 /64,8%/	44 /17,4%/	45 /17,8%/
Е. Евтушенко	721	555 /77,1%/	102 /14,2%/	63 / 8,7%/
Р. Рождественский	292	229 /78,4%/	29 / 9,9%/	34 /11,7%/
В. Соколов	232	182 /78,4%/	35 /15,1%/	15 / 6,5%/
Б. Ахмадулина	150	118 /78,7%/	27 /18,0%/	5 / 3,3%/
Е. Исаев	137	109 /79,6%/	15 /10,9%/	13 / 9,5%/
Л. Мартынов	495	402 /81,2%/	54 /10,9%/	39 / 7,9%/
Н. Рубцов	109	92 /84,4%/	13 /11,9%/	4 / 3,7%/
В с е г о:	2390	1852 /77,5%/	320 /13,4%/	218 / 9,1%/

Наблюдения показывают, что чаще других к существенным преобразованиям ФЕ / II и III группы/ прибегают А. Вознесенский, Е. Евтушенко и Р. Рождественский. Их характеризует стремление так преобразовать ФЕ, чтобы в наибольшей мере усилить ее образную, эмоциональную и смысловую сторону. Каждый из этих поэтов при замене компонентов в большинстве случаев использует не узуальные, а связанные или ситуативные синонимы. Многие ФЕ, преобразованные

таким образом, претендуют на то, чтобы именоваться новыми окказиональными ФЕ. Значительное место в стихотворных текстах А. Вознесенского и Е. Евтушенко отведено приему двойной актуализации, а в текстах Р. Рождественского - фразеологической метафоризации и реминисценции.

В. Соколов, Б. Ахмадулина и Е. Исаев в меньшей степени видоизменяют ФЕ. Но если Е. Исаев примерно в равной мере подвергает ФЕ как второй, так и третьей степени преобразования, то В. Соколов отдает предпочтение частичному преобразованию ФЕ, а Б. Ахмадулина вообще крайне редко кардинально трансформирует фразеологизмы.

Излюбленными приемами преобразования фразеологического материала у Е. Исаева являются собственно семантические преобразования и замена компонентного состава, а В. Соколов предпочитает распространение компонентного состава ФЕ, метафоризацию и двойную актуализацию. Б. Ахмадулина же использует замену компонентов ФЕ.

Реже других к существенному преобразованию ФЕ обращаются Н. Рубцов и Л. Мартынов. Они обычно используют ФЕ, изменение которых регламентируется узусом.

В третьей главе рассматривается вопрос о функциях ФЕ в поэтическом тексте. В научной литературе до настоящего времени нет единого мнения как в определении, так и в построении исчерпывающей классификации стилистических функций ФЕ в художественном произведении, несмотря на то что эту проблему решают в своих работах многие лингвисты /И. М. Балова, Л. М. Болдырева, С. Г. Гаврин, И. Я. Лепешев, И. А. Федосов, О. В. Шавкунова, А. Д. Шукурова и др./.

Фразеологизмы наряду с другими языковыми единицами входят в целостный текст художественного произведения, поэтому, чтобы выяснить их функции, необходимо установить отношение этой части к целому. Мы считаем, что функция ФЕ в поэтическом тексте - это ее

роль в обеспечении передачи предметно-логического, эмоционально-экспрессивного и оценочно-эстетического содержания произведения. Такое понимание функции ФЕ в художественном тексте приближено к соответствующей концепции А.В.Арнольд.

Принимая эту точку зрения, выделяем четыре основных функции ФЕ в поэтическом тексте: 1/ функция выражения идеи произведения; 2/ функция выражения авторской позиции; 3/ колористическая функция; 4/ функция выражения художественной детали.

В реферируемой работе каждая из функций рассматривается на конкретном материале.

Известно, что идейное содержание художественного произведения выражается образами, сила которых зависит от их словесного качества /П.Г.Пустовойт/. Исходя из этого, мы вправе утверждать, что ФЕ способны играть немаловажную роль в раскрытии и выражении идеи поэтического произведения. И это не зависит от места ФЕ в тексте, от того, преобразована или не преобразована эта единица и каков ее разряд.

Выразительно-изобразительным стержнем стихотворения Е.Евтушенко "Ничто не сходит с рук..." является ФЕ не сходит с рук "не оставаться безнаказанным". На развертывании ее построен весь текст. Безнаказанным не останется ничто в жизни человека, за все ошибки наступает расплата - такова идея стихотворения. И в ее выражении главенствующая роль отводится фразеологизму не сходит с рук, которым начинается каждая строфа. В последней же строфе он употреблен дважды /один раз в эллиптированной форме/. А финальную точку ставит уже другой фразеологизм, предельно точно и удачно соединенный с рассмотренным. Переключка их структурна / не сходит с рук - сходить с ума /, и она использована автором с максимальной поэтической отдачей: ничто задарма не сходит с рук - "человек с

с ума сам незаметно сходит".

В поэтических произведениях всегда присутствует авторское "я": отношение автора к предмету повествования, выражающееся по преимуществу эмоционально-экспрессивными средствами. Особенно часто авторскую позицию выражают ФЕ, в семантике которых превалирует эмоциональное начало. Это такие ФЕ, как: слава богу, не приведи господи, не дай бог, черт возьми, шутка ли!, знай наших и т.п.

Еще большие возможности для выражения авторской позиции содержат в себе ФЕ оценочной семантики, используя которые поэт высказывает свое отношение к происходящему. Это такие ФЕ, как: святая простота, полколодная змея, смех и горе, себе на уме, хоть куда, руки коротки и т.п. Например: Сколько ты не шевелись там, / Полколодная змея, - / Интернационалистом / Был и впредь останусь я... /Л.Мартынов/.

Часто свое отношение к изображаемому поэты передают, используя крылатые выражения, пословицы, поговорки / как преобразованные, так и непреобразованные/: А сегодня, по-моему, коммунизм / есть / Советская власть / плюс дороги! /Р.Рождественский/; Нет, не пропало, что упало с воза. / С меня не смоет никаким дождем / пот бурлаков, солдаток вдовьи слезы / и кровь крестьян, забытых батожьем /Е.Евтушенко/.

Большинство ФЕ русского языка /и особенно разговорно-бытовые/ глубоко национальны по своему характеру. Они способны указывать на местоположение, факты истории, общественное устройство, нравы, культуру, обычаи носителей языка, то есть выражать особенности народного языка, его колорит. Поэтому одна из характернейших функций ФЕ в речи поэтических произведений - колористическая. Особенно в этом плане выигрывают те ФЕ, в составе которых наличествуют специфические русские компоненты, отражающие особенности

русского быта, характер русского народа, а также компоненты народно-поэтического происхождения, ономастические и др., что вносит неповторимый, истинно национальный колорит в ткань поэтических произведений. Речь идет о таких ФЕ, как, например, мать честная, гол как сокол, за тридевять земель, по Сеньке шапка, Москва слезам не верит и под.

Самые различные по своей структуре и семантике ФЕ способны выполнять функцию выражения художественной детали - самую широкую по своему охвату функцию ФЕ в художественной речи. Они могут давать ту или иную оценку или просто подчеркивать какое-либо качество предмета, явления или черту героя. Наиболее эффектны в этой функции фразеологизмы, представляющие собой сравнительные конструкции, благодаря которым описываемые явления становятся осязаемыми, наглядными, объемными. Это ФЕ типа как дважды два, как ветром слудло, вертеться как белка в колесе, плавать как топор и др. Например: Запомни, Хорст, как дважды два: / Огонь - он возвращается /Е.Исаев/; Вода тепло струится, / Над ней томится бор, / Я плаваю, как птица, / А друг мой - как топор /Н.Рубцов/ и т.п.

В заключении даются общие выводы диссертационного исследования.

Значительным художественно-изобразительным средством языка современной поэзии является фразеология. Активность использования фразеологических единиц в произведениях советских поэтов различна, что объясняется как жанровой спецификой произведений, так и индивидуально-авторским отношением к фразеологическому материалу.

В современной поэзии наиболее широко функционируют ФЕ разговорно-бытового характера, что объясняется активным процессом демократизации современного русского литературного языка и влиянием этого процесса на поэтическую речь, а также стремлением

мастерсз художественного слова найти новые образные средства для решения творческих задач. Среди книжных фразеологизмов часто используются фразеологизмы общественно-публицистического характера, которые в поэтических контекстах служат задачам решения животрепещущих проблем современности.

С точки зрения семантической слитности компонентов наиболее употребительными в стихотворной речи являются фразеологические единства и сращения, составляющие в исследованных текстах две трети всего фразеологического корпуса.

Введение в ткань поэтического произведения фразеологических единиц всегда является творческим актом. Практически почти все ФЕ подверглись тем или иным преобразованиям /структурно-грамматическим, структурно-семантическим и семантическим/ в соответствии с решаемыми поэзией идейно-художественными задачами.

Как преобразованные, так и непреобразованные ФЕ выполняют самые разнообразные функции в поэтических произведениях. Основные из них - выражения идейного содержания, авторской позиции, колорита и художественной детали.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Функционирование фразеологизмов в поэтической речи: /На материале произведений Л.Мартынова/ /Киев. гос. пед. ин-т им. А.М.Горького.- Киев, 1985.- 25 с.- Библиогр.: с.24-25.- Деп. в ИНИОН АН СССР 06.02.85, № 20613.

2. Лексическая норма и вариантность фразеологических единиц в поэтической речи // Русский язык - язык межнационального общения, дружбы и сотрудничества народов СССР: Тез. докл. науч.-практ. конф., 24-26 окт. 1985 г.- Кировоград, 1985.- С. 96-97.

3. Фразеологизмы в поэтической речи: /На материале произведений А.Вознесенского, Р.Рождественского Н.Рубцова/ // Семан-

тические категории русского языка: Сб. научн. тр. - Киев: КГПИ, 1986.- С.56-63.

4. Фразеология в поэзии Евгения Евтушенко // Русское языкознание: Респ. междувед. сб.- Киев: Вища школа. Изд-во при Киев. гос. ун-те.- 1986.- Вып. 12.- С.118-125.

Ю. Г. Гринько

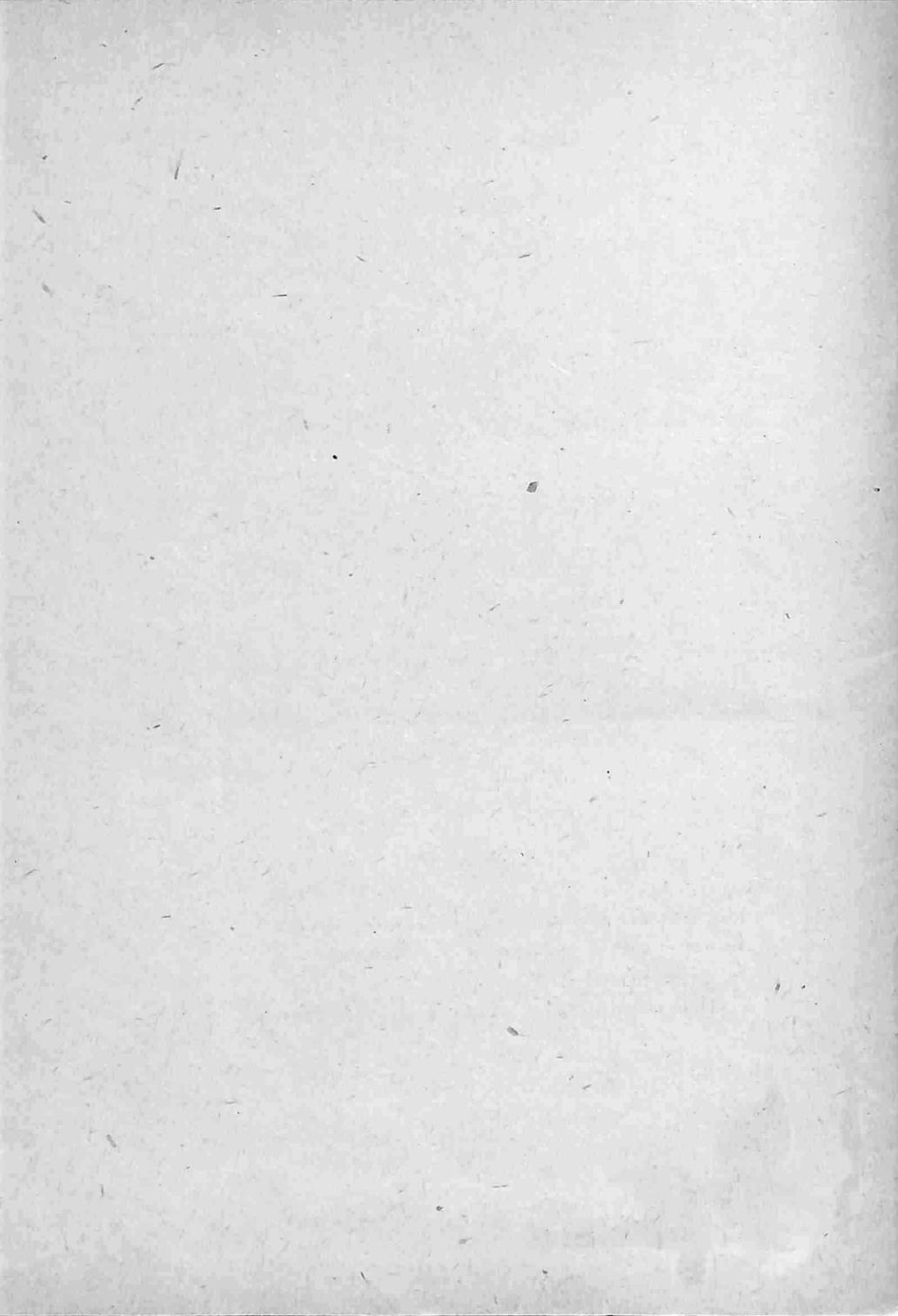
Подп. к печ. 5.01.07 Формат 60:84/16 Бумага 57г/м² печ. офс.

Усл. печ. л. 1,39 Уч. изд. л. 1 Тираж 100.

Зак. 7-436/Бесплатно

Киевская книжная типография научной книги. Киев, Репина, 4.

Чр | БН
таб | Маркітантов Ю.Н.
Фінкшоміровськіє

Перевіть книгу не пізніше зазначеного терміну.

Киево-Святошинська друк.

Скочкобачу

2